

ДОПРЫГАЛСЯ!

ПЕРВАЯ АССОЦИАЦИЯ С БЕЛОРУССКИМ БАТУТОМ — ВЛАДИСЛАВ ГОНЧАРОВ. ПОСЛЕДНИЕ 4 ГОДА СТАБИЛЬНО. НО В ДЕКАБРЕ 2019-ГО ВНИМАНИЕ К СЕБЕ ПРИВЛЕК ЕЩЕ ОДИН МОЛОДОЙ СПОРТСМЕН — **ИВАН ЛИТВИНОВИЧ**. НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА В ТОКИО 18-ЛЕТНИЙ ПАРЕНЬ ВЗЯЛ КОМАНДНОЕ ЗОЛОТО, ЛИЧНОЕ СЕРЕБРО, ЗАВОЕВАЛ ОЛИМПИЙСКУЮ ЛИЦЕНЗИЮ, А ЗАОДНО ПОЛУЧИЛ И СПЕЦИАЛЬНУЮ НАГРАДУ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ ТУРНИРА «ЗА ЛУЧШУЮ ТЕХНИКУ». ЕСЛИ ЭТО НЕ ПОВОД ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ИВАНОМ ПОЛУЧШЕ, ТО ЧТО ЖЕ?

Иван, все привыкли, что главная кузница белорусских талантов в прыжках на батуте — Витебск. Ты родом из Вилейки, где и познакомился с этим спортом.

В прыжки на батуте меня привела мама. Тогда мне было около 8 лет. Случайность: на соревнования не хватало одного спортсмена, именно мальчика. И меня подготовили где-то за дня два. Я выступил, и у меня с батутотом срослось.

Начинал под руководством Петра Ивановича Зайцева, но три последних года работаешь с главным тренером национальной сборной Ольгой Власовой. Как это случилось?

Как-то раз она позвала на сбор в Витебск, просто чтобы я вместе с тренером приехал потренироваться. Тогда я уже умел делать сложные элементы, высота была, но не хватало техники. Я был в панике, шокирован тем, что сама Ольга Анатольевна позвала меня к себе. Для меня она невероятной высоты авторитет, признаюсь, было действительно страшно. На тот момент мне казалось, что все, для меня наступил конец света.

Как все прошло?

Все сложилось отлично. Она хорошо ко мне относилась, помогала, все объясняла: «Ванечка, туда, Ванечка, сюда». Если что-то не получалось — спокойно реагировала, сразу же была ко мне добродушной. А потом со временем началось уже: ругается (*смеется*), но это нормально.

Ты послушный ученик или бунтарь?

Каждому хочется немного повеселиться! Петр Иванович относился ко мне более лояльно, да и я был помладше. А теперь, скажем так, меня заставили остепениться (*смеется*).

Ольга Власова известна своей требовательностью. Притерлись?

ОКОЛО ГОДА Я ТРЕНИРОВАЛСЯ С ДЕТЬМИ, ПОТОМУ ЧТО ЗАНОВО ПЕРЕУЧИВАЛ ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ: ОЛЬГЕ АНАТОЛЬЕВНЕ НЕ НРАВИЛОСЬ, КАК Я ИХ ДЕЛАЮ

Около года я тренировался с детьми, потому что заново переучивал все элементы: Ольге Анатольевне не нравилось, как я их делаю. Она подстраивает под себя, чтобы сделал так, как ей надо, как будет правильно. Допустим, руки не так прижал — все, переучиваешь элемент. С этим было строго. Кисть прижата по-другому, рука немного отлетит — она попросит, чтобы до конца держал. Это мелочи, но... Ольгу Анатольевну сложно не слушаться. Именно из-за этой ее требовательности у меня все и начало получаться.

В 2018 году ты выиграл 2 золота на юношеском чемпионате Европы. Потом была юношеская Олимпиада, где в квалификации ты стал первым, но вот в финале остался без медали. Почему?

Просто расслабился. Между предварительным и финалом прошла неделя, я шел фаворитом и думал: «Ну все, нормально, все будет хорошо», уже пред-

вкусил медаль. И вот это мне помешало. Сейчас я стараюсь эти мысли убирать из головы. Жизненный урок, можно так сказать.

Сразу после этого старта ты дебютировал на взрослом чемпионате мира, где в финале индивидуальных прыжков стал 7-м. Какие уроки 2018 года ты взял на чемпионат мира — 2019?

В 2018-м, если честно, была паника. Все очень отличалось от Юношеских Олимпийских игр, потому что народа было намного больше. Тогда взял на себя большую ответственность, волнение, мандраж зашкаливали. В 2019-м к делу подходил гораздо спокойнее. Волнение было, и это нормально, но, когда выходил на батут, тренер помогала беспокойство убраться или у меня самого получалось абстрагироваться от всего. Представлял, что это тренировка: никого нет в зале, я один.

Зрители поволновались перед твоим выступлением в финале командного соревнования: ты вышел на батут, начал набирать высоту, но потом остановился. Что случилось?

Мне показалось, что низко раскачался. Начал раскачиваться сильнее и немного не справился с высотой, началось волнение. Решил, что лучше остановиться, не рисковать. Остановился. Стою. Ольга Анатольевна начинает меня сразу успокаивать и отвлекать, чтобы я забыл об этих качках, спокойно снова начал работу. Раскачался, вроде бы сделал (смеется).

Что почувствовал, когда понял, что будет золото?

Да ничего такого, на самом деле, спокойно на это отреагировал. Понимал, что мне на следующий день надо еще раз выступать, так что не стоит зазнаваться. Получил медаль — все, пропустил, забыл этот день.

И никаких эмоций?

Радость была. Мучился, не мог заснуть. Первое место — это, конечно же, все для меня... (взволнованно выдыхает). Я уже был готов опять прыгать на этом вдохновении от выступления. Но понимал, что лучше отключиться и забыть про все вообще.

Каким по ощущениям был финал в индивидуальных прыжках?

Это было что-то новое. До него хотя бы Влад (Гончаров) рядом был. С ним было спокойнее: он разговаривал со мной, а потом я оказался один. Сначала волновался и, стоя перед подходом, сам себе сказал, что было бы хорошо, если бы все осталось сейчас так, как есть, т.е. второе место. Просто зашел, и вдруг все получилось. Все сошлось!

Я ИНОГДА НЕ ЕМ ДВА ДНЯ, ЧТОБЫ ДЕРЖАТЬ ВЕС, КОТОРЫЙ НУЖЕН. А ПОТОМ РАЗ — ВЫХОДНОЙ НАСТУПАЕТ, И Я ОПЯТЬ НАЕДАЮСЬ

После этого наконец позволил себе отпраздновать медали?

Просто объелся: для меня это уже как праздник. Медаль есть — можно и поесть. У нас просто с весом очень строго, за этим все следят, а мы уехали без тренера отдыхать, поэтому дали себе слабинку. Я ел макароны: у нас это как запретный плод.

Тебе 18, и ты полностью подчинен профессиональному спорту. Тяжело ли следовать всем правилам, ограничивать себя во многом?

Очень тяжело. Вы даже не представляете насколько. Я иногда не ем два дня, чтобы держать

лес, который нужен. А потом раз — выходной наступает, и я опять надеюсь. Приходится чем-то жертвовать.

Что думаешь об этих жертвах, когда стоишь на пьедестале? Понимаешь, что все действительно было не зря, ради этого стоило пострадать, все окупилось.

Кто для тебя спортивный пример, ориентир?

Из нашего вида — Влад (Гончаров) и Гао Лей. Вот они двое действительно меня вдохновляют, мне интересно с ними соперничать. Когда разделил пьедестал с Гао Леем, чувствовал легкое волнение, мол, теперь и общая фотография с кумиром есть. Это было что-то новое, я понимал, что нет ничего невозможного.

Мы уже говорили о твоих достижениях. Для нас, зрителей, медаль чемпионата мира — нечто невообразимое, а для тебя? А, я спокойно к этому отношусь! (Смеется.) Ну, такой я человек. Нет, раньше, может быть, я бы восхищаясь этим, прямо «йой!». Но зачем это все? Прошло и прошло. Новый старт — значит, надо готовиться к нему. Ну и пока не Олимпийские игры, чтобы радоваться.

Ты завоевал именную лицензию на Олимпиаду. То есть совсем не факт, что по этой путевке отправишься в Токио именно ты. Как относишься к такой системе?

Когда выступал в финале, уже знал, что лицензия есть. Это единственное, что меня утешало: если что-то не получится, то хотя бы она будет. И приятный бонус: принес пользу команде. На Олимпиаду поедет тот, кто будет лучше готов, ближе к Играм это решит тренер. Я ко всему отношусь спокойно. Чуть что — посмотрю, поволнуюсь за этого человека, кулачки

поддержу. У нас очень серьезная конкуренция, среди парней особенно. У тебя тренировка может не зайти: все не получается, и тренер скажет: «Ты не выступаешь, вместо тебя выступает другой». Значит, ты в пролете.

Изменилась ли твоя жизнь после чемпионата мира?

Конечно, просто почувствовал на себе больше внимания. Начали писать, звонить: «Можете рассказать о чемпионате?» А так Влад у нас все равно номер один будет, пока что это так.

А чем живет Иван Литвинович вне батута?

Ооо, сложно-сложно. Мне кажется, времени катастрофически не хватает. Раньше увлекался мотоциклами, любил в машинах ковыряться, разбирался в этом очень хорошо. Сидел бы в гараже сутками. Но связался с батутом, и по-неслось...